

УДК 322
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-3-60-70

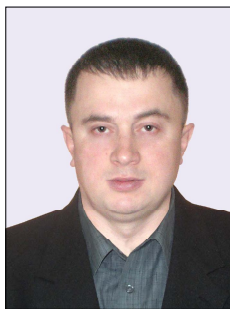
ПРОБЛЕМАТИКА СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

PROBLEMS OF THE SOCIAL AND RELIGIOUS SECURITY SYSTEM FORMATION IN THE RUSSIAN-CHINESE BORDER REGION IN FOREIGN STUDIES

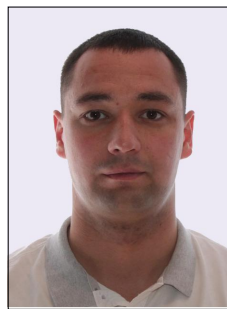
И. В. Романова,
Забайкальский
государственный
университет,
г. Чита
il.romanova2010@yandex.ru

I. Romanova,
Transbaikal State
University,
Chita

С. В. Кононов,
Дальневосточное высшее
общевоинское командное
училище им. Маршала Советского
Союза К. К. Рокоссовского,
г. Благовещенск
kononov7744@yandex.ru

S. Kononov,
Far Eastern Higher Combined Arms
Command School named after
Marshal of the Soviet Union K.K.
Rokossovsky

М. С. Шевченко,
Забайкальский
государственный
университет,
г. Чита
m.s.shevchenko@mail.ru

M. Shevchenko,
Transbaikal State
University,
Chita

Ю. С. Шевченко,
Забайкальский
государственный
университет,
г. Чита
djuliya1306@mail.ru

Yu. Shevchenko,
Transbaikal State
University,
Chita

В работе анализируются западные исследования, посвящённые аспектам социальной безопасности российско-китайского приграничья. Проводится выделение аспектов социальной безопасности в описаниях российско-китайского приграничья в XVII–XIX вв.; определяется степень влияния политической конъюнктуры на интерпретацию социальной безопасности российско-китайского приграничья; анализируются современные трансформации критической концепции социального развития приграничных российско-китайских территорий в XXI в. Новизна исследования определяется тем, что в нём впервые проводится анализ оценок факторов и закономерностей становления социальной безопасности на территории российско-китайского приграничья в трудах европейских и американских авторов. Результатом является определение вектора развития методологии западных исследований социальной безопасности российско-китайского приграничья от ранних идеализаций до позитивистских описаний и «критической концепции», где России отводилась роль социальной угрозы. Вторым результатом является выявление содержания критической концепции социальной безопасности российско-китайского приграничья, которое заключается в том, что российско-китайские отношения воспринимаются западными исследователями как фактор отставания развития регионального общества от общемирового уровня. Третий результат исследования – анализ трансформации критической концепции социальной безопасности российско-китайского приграничья, заключающейся в признании самостоятельности этого регионального пространства и зависимости его не столько от западных трендов глобалистики, сколько от влияния восточно-азиатских игроков, ведущим среди которых является Китай

Ключевые слова: социальная безопасность; регион; Китай; Россия; российско-китайское приграничье; российско-китайское взаимодействие; западные исследования российско-китайского взаимодействия; критическая концепция социальной безопасности; факторы социальной безопасности; система социальной безопасности региона, религиозная безопасность

The study is devoted to the analysis of Western research on aspects of social security of the Russian-Chinese border. The article provides the allocation social security aspects in the Western descriptions of the Russian-Chinese border in the XVII-XIX centuries. The degree of political conjuncture influence on the interpretation of the social security of the Russian-Chinese border is determined; Modern transformations of the critical concept of social development of border Russian-Chinese territories in the XXI century are analyzed. The novelty of the study is determined by the fact that it is the first analysis of the factors and patterns assessments of social security formation in the territory of the Russian-Chinese border in the works of European and American authors. The result is the determination of the development vector of the Western Social Security methodology of the Russian-Chinese border area from early idealizations to positivist descriptions and a “critical concept”, where Russia is assigned the role of a social threat. The second result is to identify the content of the critical concept of the social security of the Russian-Chinese border, which is that Russian-Chinese relations are perceived by Western researchers as the factor in the lagging of regional society development from the global level. The third result is to analyze the transformation of the critical concept of the social security of the Russian-Chinese border, which is recognized by the regional framework independence and its dependence not so much from the Western trends of globalism but on the influence of East Asian players, the leading among which is China

Key words: *social security; region; China; Russia; Russian-Chinese border; Russian-Chinese interaction; Western studies of Russian-Chinese interaction; critical concept of social security; social security factors; social security system of a region, religious security*

Введение. Проблема социальной безопасности приграничных регионов России и Китая представляет актуальную тему исследований российской, а также зарубежной англоязычной и китайской историографии. Общий контекст этих произведений посвящается анализу процессов взаимодействия Китая и России в различных аспектах влияния государств на окружающие социальные пространства. Среди этих направлений значимое место занимает зарубежная историография, в рамках которой были составлены наиболее ранние описания Китая и окружающих его социальных пространств. Несмотря на то, что в рамках этих исследований на Западе социальная безопасность российско-китайского приграничья не составила специального предмета исследования, различные её аспекты представлены в публикациях, посвящённых теме российско-китайского взаимодействия, а также взаимодействия западных стран и Китая. В отличие от российских и китайских авторов, находящихся в рамках этого процесса, западные исследователи предлагают свои подходы, методы и мировоззренческую оценку, отличием которой является взгляд извне, с учетом западной научной методологии, а также теорий, представлений и ценностей. Это обусловило наличие специфических для западного мировосприятия характеристик российско-китайского взаимодействия и оценок влияния этих стран на окружающее социальное пространство.

Объектом исследования выступили западные концепции российско-китайского взаимодействия.

Предметом исследования явились интерпретации социальной безопасности приграничных регионов в западных концепциях российско-китайского взаимодействия.

Цель работы – определение специфики понимания и представления социальной безопасности российско-китайского приграничья в западных исследованиях, посвящённых анализу влияния Китая на приграничные территории.

Задачи исследования – выделение аспектов социальной безопасности в западных описаниях китайского влияния на регионы приграничья в XVII–XIX вв.; определение степени влияния политической конъюнктуры на интерпретации социальной безопасности российско-китайского приграничья в XX в.; анализ современных трансформаций критической концепции социального развития приграничных российско-китайских территорий в XXI в.

Методология исследования предполагает необходимость привлечения методов критического анализа, систематизации, сравнительно-исторического и герменевтического метода, однако невозможна без определённой редукции, абстрагирования и моделирования.

Теоретическое значение исследования связывается с определением специфики западных подходов к анализу и описанию

факторов социальной безопасности российско-китайского приграничья, а также с обнаруженным противоречием между данной и признаваемой канонической концепцией региональной безопасности А. Ачарья, Б. Бузана, Л. Фоусета, Дж. Ньюмана [24], синтезировавшей представления конструктивизма и социального реализма.

Практическое значение исследования определяется возможностью выделения описательных и оценочных категорий в западных концепциях социальной безопасности российско-китайского приграничья и определения степени их применимости при исследовании и анализе проблем развития данной социальной системы.

Степень исследованности. Элементы социальной безопасности представлены в исследованиях российско-китайского приграничья Х. Б. Морзе, А. Форсайта, Р. Квеста, Ван дер Ойе, С. Коткина, В. Гарнета. Большое влияние на формирование представлений о данном предмете оказали публикации политических деятелей, таких как Зб. Бжезинский, Г. Киссинджер, М. Тэтчер, М. Олбрайт, а также представителей современного экспертного сообщества в области регионалистики, это С. Бланк, М. Харрисон, Ло Б, М. Фрейре, С. Арис, Т. Гомар, Дж. Розман, Е. Вишник, Т. Пемпель, М. Алагатта, А. Масафуми.

Результаты: 1. Социальная безопасность российско-китайского приграничья не является особым предметом исследования западной историографии, однако ее аспекты представлены в публикациях, посвященных теме российско-китайского взаимодействия. Западные исследователи, в отличие от российских и китайских авторов, находящихся в рамках этого процесса, предлагают подходы и мировоззренческую оценку, спецификой которой является взгляд извне, а также опора на западную методологию, теории и ценности, которые повлияли на трансформации понимания ими социальной безопасности в российско-китайском приграничье. В частности, на протяжении XVII–XIX вв. отношение европейских исследователей к влиянию Китая на окружающее приграничье определяла идеализация Китая как государства, олицетворявшего совершенное общественное устройство. В конце XIX – начале XX вв., благодаря распространению позитивизма идеализированный образ влияния Китая на

социальную безопасность прилегающих территорий сменился на представления, рождаемые исследованиями, основой которых стал эмпирический материал, касающийся политического, экономического и социального взаимодействия в российско-китайском приграничье. С середины XX в. развитие западного понимания проблемы социальной безопасности в российско-китайском приграничье оказалось зависимым от политической конъюнктуры, которая стала определять описание российско-китайских отношений, понимаемых в контексте идеологии противостояния цивилизаций Востока и Запада.

2. Содержание критической концепции социального развития приграничных российско-китайских территорий заключается в том, что российско-китайские отношения воспринимаются западными исследователями как важнейший фактор социального развития приграничных регионов, который объявляется причиной отставания развития регионального общества от общемирового уровня. Эта концепция основана на положении о том, социальные проблемы российско-китайского приграничья не имеют самостоятельного характера, так как полностью производны от российско-китайского политического, военного, экономического и социального противостояния. Согласно этой концепции, Россия является слабым агрессором на колонизированных землях, расположенных в регионах китайского приграничья, которые удерживаются только с помощью военной силы, однако не развиваются и не используются.

3. Современная концепция западных авторов в отношении проблем региона российско-китайского приграничья трансформируется в сторону признания самостоятельности этого регионального пространства и зависимости его не столько от западных трендов глобалистики, сколько от влияния восточно-азиатских игроков, ведущим среди которых является Китай. Трансформации «критической концепции» в исследованиях социальной безопасности российско-китайского приграничья определяются убеждением в необходимости организации сотрудничества между Китаем и США, партнерские усилия которых могут стать основой для разрешения социальных проблем региона, ведущей из которых представляется присутствие ослабевшей России. С точки зрения западных экспертов, отсталость социального развития

региона российско-китайского приграничья обусловлена нежеланием менять нормативные устои социальной жизнедеятельности российского и китайского сообществ, основанные на принципах коммунитаризма, на либеральные порядки, определяющие порядок жизнедеятельности западных обществ. В то же время западные исследователи российско-китайского приграничья практически не используют наработки теории региональной безопасности, так как, следуя политической конъюнктуре, не обращают внимания на реальные процессы социальных трансформаций, затрагивающие региональный социум, благодаря региональному взаимодействию, а также самостоятельному развитию в политической, экономической, социальной сферах.

Обсуждение результатов. Аспекты социальной безопасности в западных описаниях российско-китайского приграничья в XVII–XIX вв.

Обсуждение данной темы сопровождало, по сути, всю историю формирования западных исследований Китая и окружающих его территорий, в течение которой концептуальные оценки влияния этой страны на окружающие социальные пространства претерпевали существенные трансформации. Одной из первых оценок состояния социальной безопасности территорий, входящих в регион российско-китайского приграничья, можно считать описание европейских путешественников (М. Поло, Дж. Мандевиль), содержащих первый опыт осмысления влияния Китая на окружающие социальные пространства. Именно путешественники, торговцы и миссионеры заложили основу западного восприятия Китая и всего, что связано с его влиянием в западном обществе. Поэтому рассмотрение проблематики китайского влияния на социальные устои взаимодействующих с этой страной обществ у европейцев проходило в рамках концепции «культурной адаптации», которая предполагала принятие идеализированного образа Китая, как сказочной страны, олицетворявшей совершенное общественное устройство [2].

В конце XIX – начале XX вв., благодаря распространению методологии, основанной на принципах позитивизма, идеализированный образ, связанный с верой в благодетельное влияние Китая на социальную безопасность прилегающих территорий варварских государств, сменился на представления, рождаемые научными исследованиями, основой

которых являлся эмпирический материал, избавленный от аналитических комментариев и мировоззренческих оценок [3]. Такие представления отражали содержание работ Г. Говена, М. П. Прайса, Г. Б. Морзе [8], определявшееся описанием фактологической стороны, касающейся российской и китайской политики на Дальнем Востоке, включающей описание политических и финансовых операций между странами, развития экономики в приграничных территориях, железнодорожного строительства, военных операций на русско-японском фронте, боксерского восстания. Таким образом, основу научного подхода западных авторов к проблеме социальной безопасности российско-китайского приграничья на рубеже XIX – начала XX вв. составил позитивистский подход, отражённый в ряде исторических описаний процессов российско-китайского взаимодействия.

Влияние политической конъюнктуры на интерпретации социальной безопасности российско-китайского приграничья в исследовательских концепциях западных авторов в XX в.

С середины XX в. развитие западного понимания проблемы социальной безопасности в российско-китайском приграничье оказалось зависимым от политической конъюнктуры, которая стала определять описание российско-китайских отношений, понимаемых в контексте идеологии противостояния цивилизаций Востока и Запада. От отстранённых от мировоззренческих оценок позитивистских исследований авторы публикаций, посвящённых российско-китайскому взаимодействию, перешли к произведениям, содержащим концептуальный анализ, содержащий жёсткую критику российской политики в российско-китайском приграничье [4]. В этом контексте социальная безопасность российско-китайского приграничья на Западе понималась только как проблема внешней политики, международных отношений и борьбы России и Китая за влияние в восточно-азиатском регионе.

В частности, это касается публикаций Г. Б. Морзе, который, изменив теоретическую базу своих работ, в начале 30-х гг. XX в. [23] выпустил новый вариант исследования о российско-китайском взаимодействии, где была дана негативная оценка российской политики на Дальнем Востоке. Проблемы русско-китайских отношений в этот период трактовались только через призму концеп-

ции российской экспансии, предполагающей оценку любых российских действий только как агрессию в отношении Китая и его населения, проживавшего в приграничных территориях [5]. В течение 1950-х гг. вышел ряд исследований, направленных на разоблачение политики России на Дальнем Востоке. Например, жёсткая оценка российской политики изложена в обличительной монографии Д. Даллина, посвящённой событиям русско-китайской и русско-японской войны. Неоднозначным моментам истории взаимодействия между Россией и Китаем посвящены работы П. Клайда, А. Улара, Р. Ли, Ч. Тана, которые обосновывали реальность «жёлтой опасности» для российского Дальнего Востока. Они писали о слабых позициях России на Дальнем Востоке, о китайской контрабанде, контрафактной деятельности, ходе военного противостояния между Китаем и Россией. В публикациях Дж. Стефана и Дж. Форсайта проанализированы противоречия в развитии Дальнего Востока, которые возникли в результате имперской политики России в Маньчжурии [6].

Шестидесятые годы XX в. в связи с временным потеплением отношений между Советским Союзом и западными странами ознаменовались появлением аспектов признания позитивной роли России на Дальнем Востоке в работах А. Малоземова, Дж. Ленсена, Э. Клабба, которые анализируют противоречия между невысоким экономическим потенциалом и значительными политическими претензиями России на Дальнем Востоке. Однако, делая общие выводы и уделяя внимание проблеме «жёлтой опасности», которую ощутили западные страны в это время, они писали о том, что Россия может стать силой, способной спасти Европу от угрозы «китайского нашествия» [7]. Эта же идея прослеживается в публикациях В. Коларза и Дж. Колмаса, где позитивно оценивалась внешняя политика России на Тибете и в Маньчжурии. Вместе с тем в 70–80-е гг. XX в. в связи с обострением «холодной войны» оценки политики России на Востоке со стороны западных исследователей вновь приобрели более жёсткий и односторонний характер. В частности, дальневосточную политику России как тупик описывают Я. Ниш, Д. Макдональд, С. Пэйн, Р. Квестид [20], характеризующие внешнюю политику России как агрессию, нацеленную на аннексию китайских территорий.

Современное развитие критической концепции социального развития приграничных российско-китайских территорий.

В современной западной историографии продолжает уделяться внимание вопросам и проблемам российско-китайских отношений. При этом вывод, который напрашивается на основании содержания этих исследований, заключается в том, что российско-китайские отношения воспринимаются западными исследователями как важнейший фактор социального развития приграничных регионов. Исследователи П. Хопкирк, Д. Уинтл Д. С. ван дер Ойе [27] и другие рассматривают проблематику российско-китайского взаимодействия исходя из концепции столкновения цивилизаций Востока и Запада, где Китай и Россия представляют разные аспекты цивилизации Востока, что и является причиной отставания развития общества в данном регионе. Схожих убеждений придерживается Ш. У. Гарнетт [16] и С. Коткин [19], развивающие концепцию попытки российской колонизации и освоения Северного Китая за счёт железнодорожного строительства, в котором магистраль выступает в роли инструмента освоения территорий, а социальная инфраструктура представляется как следствие построения железной дороги. Авторы доказывают, что причиной возможной китайской агрессии в регионах российско-китайского приграничья являются социальные проблемы отдалённых территорий, такие как слабая заселённость, неразвитая инфраструктура, отсутствие сильного управления и военной защиты.

Вопросы российско-китайского противостояния, которым посвящены работы по исследованию приграничных с Китаем районов российской Сибири и Азии в их публикациях освещаются в рамках критической концепции, утверждающей реальность аннексии территорий Китая со стороны России. Эта концепция основана на положении о том, что Россия целенаправленно стремилась к установлению своих границ на Востоке, где, как пишет Е. Олвоз, она проводила кампании по их расширению, однако усилий для их социального развития не прилагала. Поэтому, с точки зрения данной концепции, которую сегодня представляют С. Пэйн и Ш. Гаммет, социальные проблемы российско-китайского приграничья не имеют самостоятельного характера, так как

производны от российско-китайского противостояния.

Таким образом, на Западе за последние десятилетия XX в. сформировалась критическая концепция социального развития приграничных российско-китайских территорий, согласно которой Россия является слабым агрессором на колонизованных землях, удерживающих с помощью военной силы, но не развивающихся и не использующихся. В силу этого формулируется принцип западных исследований социальной безопасности в российско-китайском приграничье, который заключается в утверждении о том, что изменения социальной структуры российского китайского приграничья являются элементом действия обширной системы мирового порядка, представляющего в современных условиях «однополярный мир». В рамках этой концепции Россия представляет не реальную геополитическую силу, а угрозу, которая должна быть устранена с помощью сил «однополярного мира» [29].

В начале XXI в. проблемы социальной безопасности российско-китайского приграничья стали одним из аспектов политических исследований Зб. Бжезинского, Дж. Бланка, Г. Киссинджера, М. Тэтчер, М. Олбрайт, М. Харрисона [9]. Их публикации содержат много общих позиций, отражающих очевидный антироссийский контекст, заключённый в идее о том, что ведущим игроком, который формирует социальную ситуацию на территории приграничья между Россией и Китаем, являются США. При этом в силу того, что власть этого государства над представленными территориями не является очевидной, США должны использовать имеющееся в регионе противостояние между Россией и Китаем для установления последующего контроля над ним. Данная ситуация, по мнению западных авторов, является разрешимой только с учётом того, что такой участник приграничного взаимодействия, как Китай, понимает необходимость обеспечения социальной безопасности и вносит свой посильный вклад в становление этой социальной системы. Достижение этой цели возможно только в случае организации стратегического сотрудничества США с КНР.

Как подчёркивает Зб. К. Бжезинский [1], мировое господство США позволяет Америке вступить в союз с Китаем на тех территориях, которые входят в обширную зону китай-

ского влияния. Причиной этого, по мнению автора, является то, что представляющая угрозу региональному порядку Россия отличается слабостью по сравнению с намного превосходящим её по экономической и демографической мощи Китаем. Как полагает автор, союз с Китаем, основанный на паритетном разделении сфер влияния, позволит США создать «большую двойку», способную совместно решать все, в том числе социальные проблемы территорий, прилегающих к Китаю. Схожую точку зрения выражает Г. Киссинджер, стремящийся к обоснованию концепции эффективного взаимодействия КНР и США. По мнению Г. Киссинджера, при проведении региональной политики США должны учитывать, что Китай является союзником Восточной Азии и Тихоокеанского региона, который контролирует прилегающие к его границам территории варварских вассальных государств. Безусловно, само это развитие понимается как движение в направлении вытеснения России из региона, так как Г. Киссинджер считает это условием формирования будущего проекта взаимодействия Китая и Америки в рамках решения социальных проблем этих территорий [18].

Большое внимание ведущей роли Китая в исследуемом регионе уделяется в публикации М. Тэтчер, которая считает, что китайские традиции управления и социальной жизни оказывают определяющее влияние на развитие окружающих Китай государств. Однако это влияние очень неоднозначно, и поэтому Китай требует к себе пристального внимания со стороны США, стремящихся к контролю над процессами, происходящими вокруг Китая. Китай, по ее мнению (как и по мнению М. Олбрайт), является региональной силой, которую невозможно игнорировать, так как он чересчур велик и чересчур репрессивен. Америка и Европа, несмотря на нежелание поддаваться их влиянию со стороны Китая, должны искать пути сближения с этим государством, как наиболее влиятельной силой, с которой возможно строить систему социальной безопасности в Восточной Азии.

Такие же положения доказываются экспертами, отмечающими, что в Китае воспринимают Россию только в качестве ресурса и подчинённой силы, используемой для проведения своей политической и экономической стратегии. В частности, С. Д. Бланк, анализируя усилия России в восточном направлении,

доказывает их бесперспективность, показателем которой является череда неудач, подорвавших её стремление к усилению организации социальной инфраструктуры в российско-китайском приграничье: «Россия сознательно отдаёт инициативу в руки Китая и соглашается на подчинённое положение»; предоставляет, по мнению автора, китайским партнёрам территории и сырьевые ресурсы в обмен на любые виды помощи и финансирования [12]. Идеи о том, что современное взаимодействие между Россией и Китаем нацелено на пользу Китаю, становящемуся новой глобальной силой, развиваются Б. Ло [21], М. Фрейре [15], С. Арисом [11], Т. Гомаром [17], Г. Розманом [26], Э. Вишник [28], которые пишут об оттеснении России на периферию регионального взаимодействия. Поэтому современная концепция западных авторов в отношении проблем региона российско-китайского приграничья трансформируется в сторону признания самостоятельности этого регионального пространства и зависимости его не столько от трендов глобалистики, сколько от влияния восточно-азиатских игроков, ведущим среди которых является Китай [30]. В частности, эту проблему анализирует Т. Д. Пемпель, относящий к особенностям регионального Восточноазиатского социального пространства доминирующее влияние государств на все виды социального взаимодействия. Страны Восточной Азии, – доказывает автор, – по сравнению со странами Европейского континента, демонстрируют нежелание развивать социальное взаимодействие на региональном уровне. Все решения в отношении судьбы и направленности развития социальных пространств, подконтрольных этим государствам, принимаются только на уровне самих государств без согласования с кем-либо и даже без учёта мнения тех, на кого они направляются [25].

Эта социальная стратегия региональных политиков, как представляется современным западным авторам (М. Алагаппа, А. Масафуми [22]), не является продуктивной, так как попытки организации региональных союзов, пытающихся противопоставить себя общемировому порядку, выстроенному по принципу «однополярного мира», не имеют смысла, а только порождают атмосферу страха и недоверия. Политологи развивают модифицированный вариант критической концепции регионального развития, в котором Россия,

(как Китай и Япония) критикуется за попытку, основываясь на ограниченных в политических и экономических возможностях двусторонних альянсах, разрешить социальную ситуацию в районе российско-китайского приграничья, которая привела регион к состоянию масштабного кризиса, продолжавшегося на протяжении всего XX в.

Таким образом, содержание современных трудов зарубежных авторов, посвящённых социальной безопасности российско-китайского приграничья, конструирует ту картину социального развития и социальной безопасности, актуализация которой может мобилизовать общество на достижение идеалов, основанных на ценностях глобализма и либерализации общественной жизни. Очевидно, что такая методология носит инструменталистский характер, нацеленный на конструирование нормативных и ценностных представлений общественных групп на территории региона. Таким образом, современные тенденции развития западной методологии исследований социальной безопасности в рамках российско-китайского приграничья направлены на обоснование модели социальной безопасности региона, в рамках которой он должен развиваться, подчиняясь общему процессу развития мировой цивилизации в рамках глобализационного процесса, направляющего региональное развитие на включение в свои ареалы. При этом обратная тенденция, представляющая процесс социального развития региона, основанный на региональных социальных ценностях по отношению к российско-китайскому приграничью, оценивается как угроза социальному развитию. Это входит в противоречие с теоретическими положениями современного научного дискурса, которые доказываются Д. Лейком, Дж. Ньюманом, Б. Бузаном [13], выступающими с требованиями, согласно которым состояние социальной безопасности регионов не может только конструироваться, а, как пишет Ачарья [10], имеет объективные параметры своей структуры и реальные проблемы и тенденции развития. Поэтому становится очевидным, что практическое значение для организации современных исследований социальной безопасности российско-китайского приграничья должна иметь реализация модели исследований, разработанной В. Кое, К. Кузаком, Ц. Фоусетом [14]. В их трудах создаётся методология структурного

реализма, учитывающего положения инструменталистских и конструктивистских концепций, а также цивилизационного и системного подходов, в которых отражались актуальные проблемы современности и угрозы выживанию региональных сообществ.

Заключение. Западный научный дискурс, посвящённый влиянию Китая на прилегающие территории России, несмотря на разнообразие многочисленных оценок, имеет общий теоретический контекст, посвящённый выяснению сущности влияния Китая и России на окружающие социальные пространства. Исследование показало наличие специфики европейского и американского восприятия образов Китая и России, связанной со стремлением прояснить особенности российско-китайских отношений с учётом западных теорий, представлений и ценностей, влияние на которые оказывает политическая конъюнктура. В частности, такой особенностью является представление проблематики российско-китайского приграничья как проблемы внешней политики, международных отношений и экспансии России и Китая в восточно-азиатском регионе. Разработка критической теории, в рамках которой приводится обоснование невозможности социального развития региона российско-китайского приграничья в формате только региональных, российских или китайских ценностей, выступает общей тенденцией развития западной историографии в отношении проблемы социального развития и безопасности регионов российско-китайского приграничья. Представители критической теории разрабатывают обоснование необходимости развития такого регионального порядка, который был бы направлен на социальные ориентиры, принимаемые мировым сообществом, под которыми имеются в виду ценности глобализма и либерализма. В то же время зарубежные исследователи понимают и констатируют, что в региональном пространстве взаимодействия между Россией и Китаем господствуют совсем другие ценности, не совместимые ни с политическими, ни с «духовными» ценностями западного обще-

ства. При этом, с точки зрения западных экспертов, именно приверженность традиционным порядкам, основанным на принципах коммунитаризма, и нежелание менять эти нормативные устои на либеральные является причиной отсталости социального развития региона российско-китайского приграничья, ведущей к угрозе политического, экономического, демографического поглощения со стороны более развитых соседей. Анализируя содержание специфических для региона «азиатских ценностей», они пришли к выводу о невысокой степени их развития, утверждая, что руководство России и Китая не желает вступать в процессы интеграции с мировым сообществом, предпочитая регионализм в качестве площадки для социального развития. Здесь важно, что внимание ими уделяется главным образом сохранению неизменности идеологических устоев, в то время как практически не анализируются процессы социальных трансформаций, затрагивающие региональный социум, благодаря мировому и региональному взаимодействию, а также самостоятельному развитию в политической, экономической, социальной сферах. Проведённое исследование раскрывает необходимость применения результатов западных исследований российско-китайского приграничья в рамках методологии А. Ачарья, Б. Бузана, Д. Лейка, Дж. Ньюмана, Ц. Фоусета. В их трудах разрабатывается методология структурного реализма, учитывающего положения инструменталистских и конструктивистских концепций, и положения цивилизационного и системного подходов, в которых отражались актуальные проблемы современности и угрозы выживанию региональных сообществ. Эта модель настоятельно требует учёта влияния, которое оказывает каждый регион, противопоставляющий внешнему воздействию свою систему интересов и ценностей, обладающую своим потенциалом, сформированным историческими, природно-географическими условиями, регулирующими отношения природы, человека, общества и мира, придающим ему единство и системность.

Список литературы

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ, 2013. 703 с.
2. Жуков А. В. Религиозное мифотворчество в обыденной религиозности населения Байкальского региона: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.14. Чита, 2011. 372 с.

3. Жуков А. В., Жукова А. А. Факторы рецепции мифологических образов Китая в менталитете населения Забайкалья // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 1. С. 120–128.
4. Жуков А. В., Жукова А. А. Причины и факторы возникновения и распространения мифологических образов Китая у населения Забайкальского края // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3-1. С. 54–58.
5. Жуков А. В., Жукова А. А., Власова К. Е. Возрождение национальной культуры и процессы миграции среди немцев в Забайкальском крае // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология, Религиоведение». 2015. Т. 11. С. 87–96.
6. Жуков А. В. Религиозность, субъективизм и конструирование концепций религиозной личности // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 2. С. 129–136.
7. Жуков А. В. Религиозная безопасность, как предмет научного дискурса в постсоветской России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-4. С. 66–71.
8. Морзе Х. Б. Международные отношения Китайской империи. Нью-Йорк: Нью-Йорк, 1918. 1570 с.
9. Харрисон М. «Спотыкающийся медведь, парящий дракон: Мог ли Советский Союз пойти по китайскому пути?» Текст: электронный // Вестник Европы. 2014. № 38. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2014/39> (дата обращения: 12.03.2021).
10. Acharya A. The End of the American World Order. Cambridge: Polity. 2018. 224 p.
11. Aris S., Snetkov A. Russia's Foreign Policy-Current Trajectory and Future Prospects // Russian Analytical Digest. 2018. No. 213, 7 February. P. 9–13.
12. Blank S. Towards a New Chinese Order in Asia: Russia's Failure // NBR Special Report, 2011. No. 26. P. 4–19.
13. Buzan B., Lawson G. The Global Transformation: History, Modernity, and the Making of International Relations. Cambridge University Press. 2015. P. 157–182.
14. Fawcett L. Regionalism by Emulation: Considerations across Time and Space // Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World. Abington: Routledge, 2016. P. 33–55.
15. Freire M. R., & Simão L. The modernisation agenda in Russian foreign policy // European Politics and Society, 2015. 16. P. 126–141.
16. Garnett Sh. W. The New Central Asia: In Search of Stability // A Report to the Trilateral Commission. 2000. 80 p.
17. Gomart Th. Guerres invisibles – Nos prochains défis géopolitiques. Paris: Éditions Tallandier, 2021. 317 p.
18. Kissinger H. On China. NY: The Penguin Press, 2011. 586 p.
19. Kotkin S. Manchurian Railways and the Opening of China: An International History. Armonk; NY, 2010. 235 p.
20. Quedstedt R.K.I. «Matey» imperialists. The Tsarist Russians in Manchuria 1895–1917. Hong-Kong: Centre of Asian Studies, 1982. 430 p.
21. Lo B. Russia and the New World Disorder. Washington: Brookings Institution Press. 2015. 344 p.
22. Masafumi A. The China-Russia-Japan Military Balance in Manchuria, 1906–1918 // Modern Asian Studies. 2010. Nov. Vol. 44. Iss. 6. P. 1283–1311.
23. Morse H.B. MacNair H.F. Far Eastern international relations. Boston: Houghton Mifflin and Company. 1931. 846 p.
24. Nyman J. What is the value of security? Contextualising the negative/positive debate. Review of International Studies. 2016. 42. P. 521–839.
25. Pempel T. J., Tsunekawa K. Two Crises, Different Outcomes: East Asia and Global Finance. By. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2016. 280 p.
26. Rozman G. Chinese Views of Chinese-Russian Relations and the U.S. Pivot // Uneasy Triangle: China, Russia, and the United States in the New Global Order, Center on Global Interests. 2015. October. P. 19–26.
27. Schimmelpenninck van der Oye D. Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan. DeKalb, Ill., 2001. 329 p.
28. Wishnick E. The New China-Russia-U.S. Triangle. Текст: электронный // NBR Analysis Brief. 2015. URL: https://www.academia.edu/43545459/The_New_China_Russia_U_S_Triangle (дата обращения: 12.03.2021).
29. Zhukov A., Bernyikevich T. Religious security of the Russian Federation as Reflection object of the philosophy and religious studies // MATEC Web of Conferences. electronic edition. 2018. С. 10003.
30. Zhukov A. V., Kononov S. V. The Philosophy of Security in the Globalizing Culture System. Текст: электронный // Tarih Kültür ve Sanat Araştırmaları Dergisi Tarih Kültür ve Sanat Araştırmaları Dergisi. URL: <http://kutaksam.karabuk.edu.tr/index.php/ilk/article/view/2848>.

References

1. Bzhezinsky Z. *Velikaya shahmatnaya doska: Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy* (The Great Chessboard: American Domination and its Geostrategic imperatives). Moscow: AST, 2013. 703 p.
2. Zhukov A. V. *Religioznoe mifotvorchestvo v obydennoy religioznosti naseleniya Baykalskogo regiona: dis. ... dokt. filos. n.: 09.00.14* (Religious myth-making in the everyday religiosity of the population of the Baikal region: dissertation of the doctor of philosophy: 09.00.14). Chita, 2011. 372 p.
3. Zhukov A. V., Zhukova A. A. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Transbaikal State University), 2014, no. 1, pp. 120–128.
4. Zhukov A. V., Zhukova A. A. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice), 2014, no. 3-1, pp. 54–58.
5. Zhukov A. V., Zhukova A. A., Vlasova K. E. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya, Religiovedenie* (Irkutsk State University Bulletin. Series «Political Scene, Religious Studis»), 2015, vol. 11, pp. 87–96.
6. Zhukov A. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2010, no. 2, pp. 129–136.
7. Zhukov A. V. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice), 2017, no. 12-4, pp. 66–71.
8. Morze Kh.B. *Mezhdunarodnye otnosheniya Kitayskoy imperii* (International relations of the Chinese Empire). NY: New York, 1918, 1570 p.
9. Harrison M. *Vestnik Evropy* (Bulletin of Europe), 2014, no. 38. Available at: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2014/39> (date of access: 12.03.2021). Text: electronic.
10. Acharya A. *The End of the American World Order* (The End of the American World Order). Cambridge: Polity, 2018, 224 p.
11. Aris S., Snetkov A. *Russian Analytical Digest* (Russian Analytical Digest), 2018, no. 213, 7 February, pp. 9–13.
12. Blank S. *NBR Special Report* (NBR Special Report), 2011, no. 26, pp. 4–19.
13. Buzan B., Lawson G. *The Global Transformation: History, Modernity, and the Making of International Relations* (The Global Transformation: History, Modernity, and the Making of International Relations). Cambridge: University Press, 2015, pp. 157–182.
14. Fawcett L. *Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World* (Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World). Abington: Routledge, 2016, pp. 33–55.
15. Freire M. R., & Simão L. *European Politics and Society* (European Politics and Society), 2015, 16, pp. 126–141.
16. Garnett Sh. W. *A Report to the Trilateral Commission* (A Report to the Trilateral Commission), 2000, 80 p.
17. Gomart Th. *Guerres invisibles – Nos prochains défis géopolitiques* (Guerres invisibles – Nos prochains défis géopolitiques). Paris: Éditions Tallandier, 2021, 317 p.
18. Kissinger H. *On China* (On China). NY: The Penguin Press, 2011. 586 p.
19. Kotkin S. *Manchurian Railways and the Opening of China: An International History* (Manchurian Railways and the Opening of China: An International History). Armonk; NY, 2010. 235 p.
20. Quested R.K.I. *“Matey” imperialists. The Tsarist Russians in Manchuria 1895–1917* (“Matey” imperialists. The Tsarist Russians in Manchuria 1895–1917). Hong-Kong: Centre of Asian Studies, 1982, 430 pp.
21. Lo B. *Russia and the New World Disorder* (Russia and the New World Disorder). Washington: Brookings Institution Press, 2015, 344 p.
22. Masafumi A. *Modern Asian Studies* (Modern Asian Studies), 2010, nov., vol. 44, Iss. 6, pp. 1283–1311.
23. Morse H.B. MacNair H.F. *Far Eastern international relations* (Far Eastern international relations). Boston: Houghton Mifflin and Company, 1931, 846 p.
24. Nyman J. *Review of International Studies* (Review of International Studies), 2016, 42, pp. 521–839.
25. Pempel T. J., Tsunekawa K. *Two Crises, Different Outcomes: East Asia and Global Finance* (Two Crises, Different Outcomes: East Asia and Global Finance). By. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2016, 280 p.
26. Rozman G. *Uneasy Triangle: China, Russia, and the United States in the New Global Order, Center on Global Interests* (Uneasy Triangle: China, Russia, and the United States in the New Global Order, Center on Global Interests), 2015, October, pp. 19–26.
27. Schimmelpenninck van der Oye D. *Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan. DeKalb, III* (Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan. DeKalb, III), 2001, 329 p.

28. Wishnick E. *NBR Analysis Brief* (NBR Analysis Brief), 2015. Available at: https://www.academia.edu/43545459/The_New_China_Russia_U_S_Triangle (date access: 12.03.2021). Text: electronic.

29. Zhukov A., Beryikevich T. *MATEC Web of Conferences. electronic edition* (MATEC Web of Conferences. electronic edition), 2018, p. 10003.

30. Zhukov A. V., Kononov S. V. *Tarih Kültür ve Sanat Araştırmaları Dergisi* (Tarih Kültür ve Sanat Araştırmaları Dergisi). Available at: <http://kutaksam.karabuk.edu.tr/index.php/ilk/article/view/2848> (date access: 12.03.2021). Text: electronic.

Коротко об авторах

Романова Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, региональные социально-экономические проблемы, социальная статистика
il.romanova2010@yandex.ru

Кононов Сергей Викторович, канд. филос. наук, ст. преподаватель, Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, г. Благовещенск, Россия. Область научных интересов: философия, этнография, проблемы национальной безопасности, региональная культура приграничья, российско-китайское приграничье
kononov7744@yandex.ru

Шевченко Михаил Сергеевич, канд. филос. наук, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: проблемы философии управления, государственная безопасность, региональная безопасность, социальная безопасность, управление безопасностью, проблемы трансграничья, приграничья, межгосударственного взаимодействия.
m.s.shevchenko@mail.ru

Шевченко Юлия Сергеевна, аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: проблемы философии управления, государственная безопасность, региональная безопасность, социальная безопасность, управление безопасностью, проблемы трансграничья, приграничья, межгосударственного взаимодействия
djuliya1306@mail.ru

Briefly about the authors

Ilona Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Social and Legal Disciplines department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, regional socio-economic problems, social statistics

Sergey Kononov, candidate of philosophical sciences, senior teacher, Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Blagoveshchensk, Russia. Sphere of scientific interests: philosophy, ethnography, problems of national security, regional culture of borderlands, Russian-Chinese borderlands

Mikhail Shevchenko, candidate of philosophical sciences, applicant for the scientific degree, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: problems of philosophy of management, state security, regional security, social security, security management, problems of cross-border areas, border areas, interstate interaction

Yuliya Shevchenko, applicant for the scientific degree, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: problems of philosophy of management, state security, regional security, social security, security management, problems of transboundary, borderlands, interstate interaction

Образец цитирования

Романова И. В., Кононов С. В., Шевченко М. С., Шевченко Ю. С. Проблематика становления системы социальной и религиозной безопасности в российско-китайском приграничье в зарубежных исследованиях // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 3. С. 60–70. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-3-60-70.

Romanova I., Kononov S., Shevchenko M., Shevchenko Yu. Problems of the social and religious security system formation in the Russian-Chinese border region in foreign studies // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 3, pp. 60–70. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-3-60-70.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2021 г.
Статья принята к публикации: 30.03.2021 г.